

ЗА ЭТИМ ДЕЛО НЕ СТАНЕТ

Источник: Пантелеймон Романов. Избранные произведения.

Изд-во "Художественная литература", Москва, 1988.

OCR и вычитка: Александр Белоусенко (<http://belolibrary.imwerden.de>), 20 августа 2002.

В Институт скорой помощи в сопровождении целой толпы принесли на носилках комсомольца, попавшего под трамвай.

Остаток правой руки вместе с отжеванным колесами рукавом куртки был туго стянут чьим-то поясным ремнем, и оттуда, как из завязанного конца кровяной колбасы, по коридору падали густые капли клейкой крови.

Бледное лицо юноши с выступившими на лбу крупными каплями пота и прилипшими на висках волосами было закинута назад на носилках. На животе лежала раздавленная колесами окровавленная кепка.

-- Вот тут на площади и раздавило,-- сказал один из принесших, когда раненого, бывшего без сознания, положили на клеенчатую кушетку.

-- Прыгнул на ходу, а навстречу ему другой хотел соскочить, ну, и столкнул под прицепной вагон.

Через минуту раненый пришел в себя. Он, не изменяя положения и только открыв глаза, точно после глубокого сна, некоторое время смотрел в потолок, потом сделал усилие перевести взгляд ниже, на стоявших вокруг него людей.

Врач в пенсне и белом халате подошел к нему.

-- Ну-с, молодой человек, адресок ваших родителей, а затем поддерживайте честь вашего звания, будьте героем.

-- За этим дело не станет,-- сказал недовольно комсомолец, без улыбки рассматривая доктора, точно он ему чем-то не нравился.-- Телефон два семьдесят три сорок -- Александровой... А в чем дело?

-- Руку оторвало, дело простое.

-- А, черт!.. Какую?

-- Как видите, правую,-- сказал врач и мигнул своим помощникам, чтобы готовили к операции.

-- Вот чертовщина-то... Что ж я без нее буду делать?..

-- А вам что, собственно, нужно?

-- Как это "что нужно"? Писать, в лагере работать, на строительстве, наконец -- футбол. У меня команда.

-- Ну что ж, писать в два счета выучитесь левой рукой, в футбол, как вы сами знаете, руками не играют, а на строительстве за все будете отдуваться головой. Только всего.

-- Это правда,-- сказал юноша, подумав. Но сейчас же прибавил: -- И все-таки досадно! Особенно досадно потому, что ведь полчаса тому назад могло ничего не быть. Это все Сашка, черт... Дай, говорит, честное слово, что к шести часам приедешь доклад вместе со мной проверить. Вот и провернул... Хотел, как всегда, поразить быстротой и точностью. О-о-й...

-- Что, болит?

-- Нет, кисть онемела и очень тянет,-- сказал юноша, сясь взглянуть на руку выше локтя.

-- Однако вы, я вижу, малый твердый... В родителей, что ли?

-- Большевики всегда твердые, а родители тут ни при чем,-- сказал юноша недовольно.-- Матери боюсь на глаза показаться... и дело не в том, что боюсь, а в том, что она все-таки женщина, а я терпеть не могу женских слез.

-- Вы сами-то не расчувствуйтесь.

-- Еще чего!.. А потом глупо вышло, и она на этот раз будет права, а мне крыть нечем. Я всегда все на ура брал, и из-за этого мы постоянно сражались, и всегда все вывозило, а тут на такой ерунде напоролся. Идиот, форменный идиот. Полчаса назад могло ничего не быть.

Через час, когда операция была сделана, в коридор Института поспешно вошла красивая, лет сорока женщина в сером картузике, с туго набитым портфелем.

С нею был огромного роста военный в длинной, почти до пола шинели, с длинным разрезом назади и мелкими пуговичками на нем.

У женщины был встревоженный вид, который она, видимо, скрывала решительными, как бы